

* * *

Листья наземь опадали,
Под ногой у нас шурша.
Мы тогда ещё не знали,
Что у листьев есть душа.

И шептались, и шуршали,
И, тоскуя о тепле,
Каждой жилкой припадали
К милой матушке-земле.

Только мать-земля не знала,
Как спасти от ветра их.
Жгучий ветер умоляла,
Чтоб скорее он затих.

Ну а ветер непокорный,
Не желая ей помочь,
Деловито и упорно
Гнал листву из парка прочь.

* * *

Жизнь мимо несётся, как бурный поток,
Разбитое сердце – разбитое чудо.
Никак не смириться, что мир так жесток,
В нём кровь как вода проливается всюду.

Побольше души да поменьше злодейств –
И сердце, и разум об этом мечтают.
Столкнувшись с барьером людских лицедейств,
Надежды на счастье безжалостно тают.

Врагам и друзьям все лукавства прощу,
Попав в западню бесполезного круга.
Но снова ошибки-вериги ташу
И твари последней готова стать другом.

Улыбчива и безмятежна на вид,
Пройду сквозь огонь, сквозь обман и увечья.
И снова душа в небеса воспарит.
Ведь что есть добро? – не душа ль человечья?..

* * *

Швыряй на ветер, словно годы, фразы:
Ведь рокерам к тому не привыкать.
Кричи, что все вокруг – сплошные мрази,
Кричи про мать, а также перемать.

Из ничего трагедию раздуем...
Ведь ты вульгарной пошлостью пленён.
А я, увы, из касты чистоплюек,
Из коей рокеры не выбирают жён.

Уж много лет, как длится эта пытка –
Попытка быть во всём самым собой.
Я только саркастической улыбкой
Могу тебе помочь, любимый мой.

* * *

Памяти Валентина Распутина

Воспоминания о Вас не подлежат забвению,
Пусть даже доживу я до седин.
Эпохи технотронной откровение,
Вы есть, вы будете, Распутин Валентин.

В литературе ничего не ново.
Но в мир иной ушли Вы столь некстати!
Побеждена негромким Вашим словом,
Я не найду вам равных в результате.

Я не прощалась никогда с Матёрой,
Урок французского сменяется английским...
Я думаю, что мы поймём не скоро –
Что к бездне не подходят слишком близко.

Чему Вы научить меня хотите?
Спасать Россию иль самой спастись?..
С укором из учебника глядите,
А тот учебник написала жизнь.

Мой друг, ты сегодня уйдешь навсегда, наверно.
Вот полночь пробьёт, и закончится наша игра.
И станет совсем не опасна житейская скверна.
Когда настаёт, как расплата, печальных прозрений пора.

И пусть я тебя ненавижу, отныне не скрою.
Поверь, о потере тебя я сейчас сожалею.
Ты был виртуальной эпохи типичным героем,
Хоть дружба нас делает хлипче, слезливей, глупее.

Порой не спасает от дружбы проклятый обычай
Не быть, но казаться елейно-сусальным.
Так терпкая ненависть с чистой любовью граничит
Немыслимо, странно, причудливо, парадоксально.

Напрасно ты, словно убийце, доверился другу.
Убийца тебя пожалел бы, а друг улыбнётся,
Ступив, как палач, за периметр вешего круга,
Где ненависть страстной любовью порою зовётся.

ДВОЕ

Облюбовав для строк двадцатый век,
Не рассчитав по-богатырски силы,
Они гадали – что есть человек
В мятущейся растерзанной России.

Один прославил русскую деревню.
Другой лишь Революции был верен.
Один любил Россию, как царевну.
Другой в любви к России был умерен.

Пусть кудри одного подобны злату.
Второй черноволос, горлан циничный.
На гениев Россия так богата,
Но судьбы их России безразличны.

Их было двое, двое слишком разных.
И в то же время двое, столь похожих.
Но образ той эпохи несуразной
Их волей и талантом подытожен.

Валентину Устинову

Есть новости – от них спасенья нет...
Ты навсегда ушёл... И пепел
Всех не докуренных тобою сигарет,
С небес, как снег, летит, крылат и светел.

О чем мечтал ты в двадцать лет, отец?
О доблестях, о подвигах, о славе?
Ты теплоту остуженных сердец
Будил, я осуждать тебя не вправе

За то, что был ты от меня далёк.
За то, что ты не знал мои печали.
Что от разлуки долгой ты продрог
И счастлив был в разлуке той едва ли.

И за стихи, что ты не дописал,
И за любовь, не ставшую судьбою.
За те слова, что ты мне не сказал,
За женщин, недолюбленных тобою.

* * *

Мне в гордом городе на Волге
Дана волшебная юдоль.
Да не гляди в глаза мне колко!
Ты для меня теперь не ноль.

Величина со знаком минус,
Ты плюсами не обростёшь.
Пусть даже три столетья минет,
Другую ты не обретёшь.

В потёртой рокерской кожанке
Я пересекаю в Запанском.
И, как заправская волжанка,
Клянусь, любя, родимый дом.

Вчера приметили на Стошке
Девчонку, схожую со мной.
И каждой подзаборной кошке
В Зубчаге стала я родной.

В моём смятенье скрыта сила,
Так виски сладковат на вкус.
И в инстаграм я загрузила
Сто фоток про любимый вуз.

А в чём же мой секрет веселья?
Живу в печали, не скорбя:
Одной ноябрьской метелью
Мне город подарил тебя.

С таким подарком небо глубже,
И выше чаек хоровод.
И в каждой непролазной луже
Я вижу солнечный восход.

УТОПИЧЕСКОЕ УТЕШЕНИЕ

То не сердце заняло под ребрами –
Невпопад перепады давления.
Опасение вкрадчивой коброю
И пророческих снов наваждение.

То не барские, братцы, объятия.
Рубиконы, препоны, предательства
Мимоходом затёрлись в приятели,
По привычке вина обстоятельства.

То не крыльям просторы наскучили.
И не плечи, от горя поникшие.
К ядовитым усмешкам приучены
Губы, от поцелуев отвыкшие.

И не книги, что напрочь зачитаны,
Пребывают в душе утешением.
А поэзии выдох молитвенный,
Не подвластный земным искушениям.

БАЮН

Расскажи нам, кот Баюн,
Только без утаек,
Почему ты вечно юн –
Житель сказок-баек.
Вроде сиднем не сидишь,
Ходишь влево, вправо.
Но при этом дорожишь
Русскою державой.
Русской розни не избыть
Гневом трёхэтажным...
Научи в согласье жить
Россиян-сограждан.

То направо нас ведёт,
То несёт налево.
Режут слух который год
Чуждые напевы.
Сколько им ещё дурить
Города и веси...
Не пора ли заводить
Русской славы песни?

* * *

Да что ты говоришь? Я обозлилась?
Сдалась? Слилась? Так слушай мой ответ:
Не для того на свет я появилась,
Чтоб слушать лингвистический твой бред.

Анапестами-ямбами владея,
Свой блеф ты выдаёшь за мастер-класс.
Но дольник отличая от хоря,
Ты ничего в итоге не создашь.

Не для того мой путь тяжёл и долог,
Чтобы стяжать дешёвый фимиам.
Ты как никто способен, друг-филолог,
Завидовать талантливым стихам.

Но не старайся! Ямба от хоря,
Как Пушкин, не желая отличать,
Я сердцем души и лечу, и грею,
И за слова готова отвечать.

Твои интеллигентные словечки –
Всего лишь эмпирическая блажь.
Небось слабо тебе на Чёрной речке
Мне прямо в сердце разрядить лепаж.

